Но сегодня, что было особенно неожиданно, она заговорила.

- Это правда? - спросила она.

Похоже, что с сегодняшнего утра она чувствовала себя необычайно счастливой и непривычно охотно общалась с другими людьми, как будто была довольна после исполнения своего желания.

- Сегодня ты сказала прессе, что на ближайшее будущее у тебя не стоит в планах замужество. Это так? - прошептал он.

Ин Рушен всегда оставалась начеку, даже выпив, она не раскрывала ему никаких важных секретов. Но, если бы кто-нибудь спросил ее о чем-нибудь, что она не считала важным, она не стала бы увиливать. Так сложилось, что вопрос Вэнь Синланя был для нее неважен.

- Правда.

У Вэнь Синланя упало сердце.

- Значит, ты меня покинешь?

- Кто это тут собрался кого-то покидать? - Ин Рушен слегка растерялась.

- Вэнь Синланя, - ответил тот.

Ин Рушен, ни на мгновение не задумавшись, прямо ответила:

- Да.

Она не планировала провести с ним жизнь.

Сердце Вэнь Синланя полностью опустилось в пятки, и его короткие ногти впились в ладони. Острая телесная боль, однако, не могла перебить душевную.

Так решительно, без всяких колебаний.

За пять полных лет, проведенных вместе, он не оставил в ее сердце ни следа.

Зная, что ему не следует продолжать расспросы, он все же не удержался:

- Ну, когда ты собираешься порвать с ним?

Он говорил о себе, как о «нем», и его голос становился все более и более глубоким, и отрывистые слоги были полны искушения.

- Я еще не решила. Возможно, через месяц-два, или, может, когда-нибудь в будущем, - Ин Рушен по-прежнему отвечала очень покорно, ничего не скрывая, потому что она не очень тщательно рассчитывала, когда она его покинет.

Возможно, его сердце уже достигло низшей точки падения. Услышав в этот момент, как она ответила, он был необъяснимо спокоен, настолько спокоен и разумен, что совсем не казалось, будто он потерял над собой контроль.

Он торжественно взглянул на женщину, которую обнимал.

- Почему тебе так нужно с ним разойтись? - тихо спросил он.

На этот раз она не ответила, но из ее прежних ответов он уже знал достаточно.

За окном постепенно начался дождь, начали скользить тени деревьев.

Сырость и темнота, которые вызывали дрожь, пробрались в сердце Вэнь Синланя и пропитали его всего, как будто он стоял на ветру в середине зимы. Его конечности ощущали пронизывающий холод, но женщина мирно спала у него в объятиях.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он сумел вернуться к своему нежному и изящному виду, он медленно поднял вещи, которые разбрасывал бесчисленное количество раз, и шепотом обратился к ней опять:

- Ру Шенг.

- Да?

Ин Рушен села, она была пьяна, но пока еще слегка соображала, хотя ее голос и звучал очень тихо.

- Ничего, иди спать, - сказал Вэнь Синлань.

Стоило Ин Рушен ему ответить, как ее сознание затуманилось.

Долгое время спустя, ее дыхание постепенно выровнялось, и Вэнь Синлань, не опуская

взгляда, посмотрел на нее, спящую. Затем он остановился и нежно поцеловал ее в уголок губ. Их мягкость вызывала у него куда большее расслабление. Подушечки ее больших пальцев были запачканы алым.

Некоторое время спустя алые пятна совсем исчезли с ее пальцев, и он, накрыв ее одеялом, вышел.

- Молодой господин, - Чен Сянюэ, который ожидал снаружи, немедленно кивнул, увидев выходящего Вэнь Синланя.

Чен Сянюэ был подчиненным его отца, и сегодня он был нужен Вэнь Синланю.

Вэнь Синлань взглянул на Чен Сянюэ, его рука, державшая заявление, сжималась все крепче, а свет в его глазах стал еще более тусклым.

Какое-то время Вэнь Синлань молчал, и Чен Сянюэ тоже стоял тихо, не напоминая ему о себе и ожидая, пока он все как следует обдумает.

Он не был согласен с действиями молодого господина, но не осмеливался раздражать того из-за его болезни. Однако, если бы молодой господин раскаялся сейчас, это было бы лучше всего.

Даже сейчас у него всегда были какие-то свои заботы. Если он ничего не предпримет, разве он не останется тогда с пустыми руками?

Он вспомнил ее недавнее решительное и твердое замечание.

Вэнь Синлань закрыл глаза. Когда он открыл их снова, его взор стал ясным.

Он протянул заявление с подписью Ин Рушен Чен Сянюэ:

- Сейчас регистрация не требуется. Ты сходишь снова, когда я тебе прикажу. Возможно, это заявление никогда не пригодится.

В верхней его части было написано шесть ясных слов.

«Заявление о подаче на регистрацию брака»

Чен Сянюэ, потрясенный, сказал:

- Хорошо.

Когда он снова поднял взгляд, то увидел, что Вэнь Синлань уже развернулся и ушел. Он понятия не имел: может, ему это только казалось, но походка Вэнь Синланя была немного шаткой.

* * *

Вэнь Синлань ожидал добрых вестей. Когда на следующее утро Ин Рушен проснулась, он ни словом, ни жестом не напомнил ей о том, что случилось прошлой ночью.

В это время он уже уехал на работу. Несмотря на то, что Вэнь Синлань действительно снимался, на самом деле у него было больше времени. Он еще работал и в компании.

Просто Вэнь Синлань, кажется, был занят в следующие несколько дней, и Ин Рушен его почти не видела.

Через четыре дня мать Ку Цзинлу праздновала день рождения. Ин Рушен не пошла, но попросила передать ему подарок.

Поскольку она не может ответить на его чувства, нечего и показываться ему на глаза.

При таком раскладе в ближайшее время ничего не должно случиться.

Она начала раздумывать о своем задании.

Она ждала дня, когда закончит со своим заданием: это должно было случиться на шестидесятый день рождения жены мистера Цзи.

Она решила пойти на встречу с Вэнь Синланем.

http://tl.rulate.ru/book/48823/1587272